

МЕДИАВСЕЛЕННАЯ

"ПОРОЧНЫЕ КРОВИ"

ВИТАЛИЙ ГРИГОРОВСКИЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Таины Витч Фоллс

#116

"НЕ НАВИЖУ ЧУВСТВОВАТЬ"

Виталий Григоровский

Тайны Витч Фоллс.

#116 «Ненавижу чувствовать»

«Издательские решения»

Григоровский В.

Тайны Витч Фоллс. #116 «Ненавижу чувствовать» /
В. Григоровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855278-6

КОГДА ЕСТЬ ЧТО ТЕРЯТЬ — В момент, когда у Хайден возникают серьезные опасения по поводу своего состояния, девушка поддается эмоциям и рассказывает Тине о трагичном периоде своей жизни, о котором предпочла бы никогда не вспоминать. Пока Джейк пытается связаться с Люком, Никки старается быть связующим звеном в расколотой группе. А Джулиет понимает свои возможности, когда судьба сталкивает ее с Питером — парнем, чья жизнь находится на волоске.

ISBN 978-5-44-855278-6

© Григоровский В.
© Издательские решения

Тайны Витч Фоллс

#116 «Ненавижу чувствовать»

Виталий Григоровский

Дизайнер обложки Виталий Григоровский

© Виталий Григоровский, 2018

© Виталий Григоровский, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4485-5278-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новый Орлеан, штат Луизиана

1919 год

Хайден О'Коннелл сидела за стойкой в баре Нового Орлеана и праздновала. Но это празднование было далеко не веселым. Оно проходило в одиночестве. Год за годом 11 апреля приносило все больше уныния, нежели радости; это был день ее рождения, и девушка, прожившая почти сотню лет, как никогда чувствовала потерянность. Один из минусов вечной жизни – может, время и не властно над тобой, но забирает близких тебе людей. Спасало лишь то, что у Хайден были немногочисленные друзья. Такие же бессмертные, как и она. Тем не менее, сейчас они были далеко. Генриетта (женщина, что обратила Хайден в суккуба и ставшая для нее наставницей) находилась где-то в Западной Европе. Кажется, во Франции. Илана Эклс же вовсе пропала из поля зрения еще со времен Витч Фоллс.

Единственным, кто составлял ей компанию в данный момент, был бокал мартини, не дававший погрузиться в полное одиночество. И то он хотел предать, достигнув опустошения. Впрочем, коктейль лишь усиливал депрессию, а не боролся с ней.

Конечно, были грубые нарушители торжества одиночества, большая часть которых приходила из шумного дальнего угла, где развлекалась группа солдат, отмечавших возвращение на родные земли; они хотели закадрить грустную медноволосую девушку у стойки бара. Однако им суждено было проиграть в неравном бою, поддавшись внушению.

Хайден была не нужна подобная компания. Она предпочитала лучше остаться наедине с унынием, пусть даже в такой день.

Очередной парень поспешил расположить к себе красавицу.

– И что такая девушка сидит одна? – он поставил перед ней бокал.

– Потому что она хочет побыть одна.

Хайден отодвинула бокал.

Мужчина был самоуверен, даже больше, чем его предшественники; он взял девушку за запястье и, кажется, пытался использовать ее же прием:

– Пройдем на улицу, – его голос сопровождал гипнотический взгляд.

Девушка высвободила руку.

– Нет. Пожалуй, я останусь здесь.

Мужчина словно бы оторопел. Но сдаваться явно не умел.

– Может, я смогу помочь, – встрял женский голос. Он принадлежал шатенке, которая сидела за стойкой неподалеку. Она встала и прильнула к назойливому мужчине. Она поцеловала его, что было немного неожиданно и распушенно. Однако более неожиданно было то, что

ноги подкосились, и притяжение протянуло назойливого мужчину к полу. – Можете помочь? Кажется, он перебрал.

Действия девушки были довольно знакомыми. Мужчину словно резко парализовало, и до Хайден не сразу дошло, что такой эффект был вызван поцелуем. Она поняла, кем являлась незнакомка.

– Ты суккуб, – промолвила О'Коннелл.

– Нам, девочкам, нужно держаться вместе в городе вампиров, – сказала улыбчивая шатенка.

Заглушенные алкоголем чувства начали говорить с опознанием, что и тот мужчина был не так прост. Вампир. Поэтому его голос был таким гипнотическим, только не настолько, чтобы заморозить другое сверхъестественное создание. Впрочем, он не понимал, с кем его столкнула судьба.

– Ты сегодня нарасхват.

– Пожалуй, – едва слышно произнесла Хайден.

– Мужчины падки на грустных одиноких девушек в баре.

Она все еще была удивлена, встретив представителя своего вида:

– Не ожидала встретить здесь... суккуба.

– Да, нас немного в отличие от вампиров. Да еще и в Новом Орлеане, – девушка понимала, что знакомство лишь начиналось. Она мгновенно махнула бармену, чтобы тот наполнил их бокалы. – Кстати, меня зовут Ондина. Ондина Рейес.

– Хайден О'Коннелл.

Хоть Хайден избегала сегодня какого-либо общения, она все же поддерживала разговор. Так завязалось знакомство девушек; они разговорились, и Хайден напрочь забыла про свое одиночество. Было приятно встретить ту, с кем можно было говорить открыто. Кто понимал ее. Они просидели в баре почти до полуночи, после чего их совместный вечер подошел к концу.

Но девушки пообещали друг другу встретиться еще.

Хайден покинула трактир и свернула на малооживленную мрачноватую улицу. Когда та стала полностью безлюдной, у девушки появилось ощущение, будто за ней кто-то наблюдал. Чувство преследования не покидало ее. Сопровождало каждый шаг. Хайден обернулась, но никого не было поблизости. Лишь в конце переулка виднелись два силуэта: мужчины и женщины, которые шли вместе, взявшись за руки.

Девушка продолжила свой путь. Суккуб в ней по-прежнему чуяла постороннее присутствие; она повторно обернулась.

И снова никого.

Когда она повернулась обратно, перед глазами возник высокий темноволосый амбал средних лет. Его ехидная улыбка (если то, что он изображал своим ртом, обнажая желтые кривые зубы, можно было назвать улыбкой) была жуткой и омерзительной. А запах... Вся его одежда была пропитана потом и алкоголем, хоть он не выглядел как типичный бездомный. Из рта доносился губительный перегар.

«Как я не почувствовала этот запах», – промелькнула мысль у Хайден, и она поняла, почему данная способность ее мистической натуры подвела: «Чертов мартини».

– Куда так спешим красотка? – потный урод сделал шаг ближе. Хайден почувствовала, резкий приступ тошноты.

Девушка хотела обойти его, но мужчина схватил ее за руку. *Еще один смельчак.*

– Погоди-ка. Мы еще не закончили.

– Отпусти, – сказала грозно Хайден и одернула руку, однако хватка уродца была крепка.

– О, какая недотрога.

Мужчина прижал ее к себе.

Вместе приступом тошноты, усилившимся от тесного положения, Хайден чувствовала сильный прилив злости, которая перерастала в ярость. Если честно, Хайден уже было плевать, что бы она сделала мерзким бандитом. Плевать, что она с ним могла сотворить. Выпитый в баре алкоголь делал свое дело. Она теряла терпение.

И когда ярость почти пробудила в Хайден ужасного монстра, таившегося за милой внешностью, послышался другой голос.

– Отойди от девушки!

Уродец обернулся на храбрый мужской голос. Хайден тоже посмотрела вдоль улицы, чтобы увидеть отважного героя. Это был мужчина ростом где-то шесть футов. Что касается возраста, то на вид ему, кажется, было около двадцати лет. Хотя, возможно, и меньше. Или больше. В темноте было не разобрать.

– И кто это у нас такой смелый? – исковерканным голосом проговорил дониматель. – Иди куда шел, мальчишка.

– Кто и уйдет из нас, так это ты, – ответил спаситель, ничуть не потеряв своей храбрости. Хайден обратила внимание на его красивый голос, интонацию.

– Да ты, малец, не боишься умереть, как я погляжу, – урод устремился к молодому человеку.

Явно намечалась драка.

Удар. Еще один удар под дых. Второй. Третий... И урод был повержен. С трудом поднявшись на ноги, он убежал прочь, как трусливая дворняжка.

– Как вы? – спросил молодой человек. – Вы целы?

– Да, – Хайден подошла к нему. Она ощущала медный запах крови и посмотрела на окровавленную руку парня. – А вы...

– Всего лишь царапина.

Он попытался спрятать кисть в рукаве пальто. Но Хайден взяла его руку, чтобы изучить рану. Костяшки пальцев были сбиты, а из ран потихоньку сочилась кровь.

– Вы далеко живете? – быстро сменил тему мужчина. – Я вас провожу.

– Спасибо. Я живу в паре кварталов отсюда. И раз вы проводите меня, то у нас как раз будет возможность обработать вашу руку. И не смейте отказываться.

Молодой человек улыбнулся, обнажив ровные белоснежные зубы. «О Боже, какая улыбка», – промелькнула такая мысль в голове у девушки. Она стояла к нему близко и теперь имела возможность рассмотреть героя получше. У него были темно-русые волосы и серые глаза. Его возраст явно колебался в районе двадцати. Подбородок немного грубый, но это не портило его внешности.

– Хорошо.

– Вот и отлично.

– Меня зовут Майлз, – представился парень.

– Хайден.

– Приятно познакомиться, Хайден.

Они отправились к дому, где жила Хайден. Она снимала небольшую квартирку на втором этаже в доме в паре кварталов от Оперного зала. Балкон выходил на живописный сад. С него можно было забраться на крышу. Хайден частенько забиралась на крышу, чтобы полюбоваться на звезды.

Хайден и Майлз зашли в апартаменты девушки. Она сразу отправилась на поиски аптечки. «Имелась ли она вообще?» – подумала она, понимая, что, будучи суккубом, ей медикаменты уже давно не требовались. К счастью, аптечка осталась от прежнего хозяина квартиры. Валялась на верхней полке на кухне. Хайден взяла бинты и перекись, после чего вернулась в гостиную. Майлз уже скинул пальто и скромно сидел на кожаном диванчике, осматривая комнату.

Девушка села рядом.

– Дайте руку.

Парень послушно протянул пострадавшую руку. Хайден смочила тряпочку перекисью и принялась обрабатывать рану. Она делала это довольно аккуратно. Даже дула на нее, чтобы сбавить жжение.

– Мне не больно, – говорил Майлз, а сам прикусывал губу.

Это насмешило Хайден, и на ее лице появилась улыбка, не столь часто появлявшаяся ранее.

– И частенько вы спасаете девушек от бандитов в темном переулке?

– Нет, в первый раз, если честно... Не то что бы я раньше проходил мимо, – вставил парень. – Просто никогда не попадал в такую ситуацию.

– Вы герой.

Он усмехнулся.

Хайден закончила обработку раны и подняла взгляд. Глядя на Майлза, она чувствовала себя иначе: Хайден привыкла сама защищать себя на протяжении многих лет. И то, что у нее появился собственный спаситель, было чем-то новым.

Стены были тонкие, плюс у соседки было открыто окно, поэтому можно было услышать Мэриан Харрис по радио с песней «*After You've Gone*». Несмотря на грустный текст, мелодия создавала романтическое настроение. Майлз был таким привлекательным. У Хайден возникло желание поцеловать парня. Девушка боролась, как могла, но она стремительно проигрывала природному влечению. Тем временем, Майлз сам изучал ее лицо и медленно приближался к ее губам.

Грех было его не поцеловать. И в то же время было грешным обратное действие.

Хайден проиграла: пара поддалась соблазну. Они сплелась в поцелуе.

Дальше все было в тумане. Сладком, упоительном тумане, который рассеялся лишь под утреннее пение птиц за окном и легкое дуновение ветра, от которого колыхалась тонкая белоснежная занавеска. Девушка улыбнулась прекрасному солнечному дню. У нее было прекрасное самочувствие, несмотря на девять или даже двенадцать выпитых бокалов мартини.

Могло ли повлиять на самочувствие нечто другое?

Хайден повернулась и не обнаружила своего прекрасного принца на другой половине кровати после совместно проведенной ночи.

Где сейчас был Майлз?

Первое, что пришло на ум девушке, было трагического характера: Хайден проиграла своей природе и убила парня. Это объясняло бы ее прекрасное самочувствие. На губах по-прежнему чувствовалось послевкусие. Тогда где тело? И она бы помнила убийство с последующим самоубийством.

Следующим предположением стала версия, что герой, получив свою награду, попросту «собрал вещички и слинял». Типичный мужчина.

Однако Хайден почувствовала запах приближающегося Майлза, а через секунду он уже появился в комнате. В руках был поднос с завтраком. Был еще высокий цилиндрический стакан из бордового стекла (Хайден даже не представляла, что у нее такой имеется), а в нем стояла георгина.

– Где ты...

Она уже собиралась узнать, где Майлз раздобыл цветок, но Майлз ее опередил:

– Сбегал на рынок, пока ты спала.

Он подошел к постели и поставил поднос.

– У меня нет слов, – промолвила Хайден, оглядывая завтрак. Это был ее первый завтрак в постель. В том плане, что его принес мужчина, а не гувернантка или отец, когда девочка серьезно болела в 1842 году.

«Напомню себе, что не следует сообщать о себе такие факты», – подумала она.

– Подойдет и обычное «спасибо», – усмехнулся Майлз.

– Спасибо.

Прядь медных волос упала девушке на глаза. Хайден собиралась зачесать ее за ухо, но Майлз сам это сделал, после чего его рука задержалась на фарфоровой коже девушки. Его прикосновение было таким нежным и теплым.

– Ты замерзла? Ты холодная, – обеспокоено спросил он.

– Нет, это у меня от рождения, – соврала Хайден. И, чтобы «пригладить» вранье, улыбнулась.

Майлз даже не заподозрил неискренность в ее словах, лишь смотрел на прекрасное лицо. Хайден обратила внимание на то, как он смотрел на нее. Никогда в жизни на нее так никто не смотрел. Она уже любила, но тот человек не мог подарить ей любовь, о которой она мечтала. А взгляд, что передавал Майлз, и подавно. Вряд ли прошлый возлюбленный Хайден вообще могла дать хоть какую-то любовь.

Могла ли сама Хайден подарить Майлзу то же самое? По правде, она не была в этом уверена. Все произошло быстро. Все обошлось. Однако страх все разрушить, страх погубить парня преследовал ее.

Но ей безумно хотелось чувствовать себя счастливой.

* * *

Витч Фоллс

Наши дни

– Так и знала, что ты будешь здесь. Как-то даже жутковато – спать на кладбище. Не находишься?

– Я не сплю, – ответил Джейкоб Тернер, прежде чем открыть глаза и увидеть перед собой Никки Стюард. Парень сидел под деревом около могилы Люка Купера. Он уже потерялся во времени в ожидании духа своего покойного друга. – Просто пытался сосредоточиться.

Николь же пришла проведать своего живого друга; в руках у нее было два стаканчика с кофе. Она протянула один из них Джейку:

– Держи.

Джейк поблагодарил и принял стакан.

– Как успехи?

– Если честно, на нуле, – тяжело вздохнул Тернер. – Прошло уже пара недель, а Люк по-прежнему не давал ни единой весточки. Я не знаю, что думать. Не знаю, в порядке ли он.

Николь присела рядом. Это создало небольшую паузу в разговоре, после чего она немного сменила направление диалога:

– А ты? В порядке ли ты? Я имею в виду тебя лично.

– Если скажу, что да, ты согласишься?

Он посмотрел на подругу с грустной улыбкой.

– Абсолютно нет. Так что тебе лучше поделиться тем, что у тебя на душе. Ты же помнишь, что я всегда готова выслушать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.